

АВТОНОМИЯ ВОЛИ СТОРОН ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВЕЩНОГО СТАТУТА: АРГУМЕНТЫ "ЗА" И "ПРОТИВ"

Научный руководитель – Асосков Антон Владимирович

Любарская Татьяна Сергеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Москва, Россия
E-mail: liubarskaya@yandex.ru

Допустимость автономии воли сторон при определении договорного статута не вызывает сомнений. Совершенно иначе ситуация выглядит при оценке возможности внедрения института автономии воли в сферу вещных прав на движимое имущество. Традиционно называют несколько якобы непреодолимых препятствиях для допустимости автономии воли сторон при определении вещного статута. Рассмотрим аргументы «за» и «против» по порядку.

1) Соглашение сторон о выборе вещного статута, в отличие от коллизионного принципа *lex rei sitae*, не обеспечивает должного уровня простоты и предсказуемости определения применимого права [10].

В вопросах коллизионного регулирования вещных прав неоспоримым является авторитет *lex rei sitae* [4]. Вместе с тем, в целом ряде случаев использование *lex rei sitae* не является оправданным. Так, гораздо более эффективным является соглашение сторон о выборе применимого права в следующих случаях: а) проверка титула продавца или лица, предоставляющего вещное обременение, а также проверка наличия или отсутствия у вещи каких-либо обременений [7]; б) заключение и исполнение международного договора купли-продажи в отношении товаров, находящихся в разных странах, или в отношении будущей вещи, место производства которой на момент совершения сделки неизвестно; в) совершение сделок с движимым имуществом, находящимся в пути, с воздушными, морскими судами, иным подвижным оборудованием [6], с бездокументарными ценными бумагами в не прямой системе держания [5,8].

2) Автономия воли в сфере вещных прав невозможна ввиду принципа *numerus clausus* [2,7].

Представляется что, принцип *numerus clausus* не является непреодолимым препятствием для допустимости автономии воли в сфере вещных прав, поскольку автономия воли сторон означает только возможность выбора участниками вещных правоотношений применимого права, но не возможность создания и осуществления вещных прав, не известных *lex fori* или выбранному правопорядку, вопреки существующему в указанных юрисдикциях принципу *numerus clausus*. Условия трансграничной сделки, регулирующие вопросы вещного права, будут последовательно оцениваться по *lex fori* на предмет квалификации спорного правоотношения; допустимости выбора сторонами вещного статута; соответствия содержания соглашения сторон о выборе применимого права установленным ограничениям [1]; признания вещного права, которое возникло или перешло по сделке на основании выбранного сторонами применимого права (его адаптации) [3]; не противоречия подлежащего применению иностранного закона публичному порядку *lex fori*. Последовательное прохождение всех обозначенных выше этапов обеспечит бережное отношение к принципу *numerus clausus* и его соблюдению.

3) Эффект выбранного сторонами вещного статута против третьих лиц.

Действительно, предоставление сторонам возможности осуществить выбор вещного статута может отразиться на правах третьих лиц в отношении этого имущества. Вместе с тем, автономия воли сторон в сфере вещных прав может быть сконструирована в виде двух моделей, предусматривающих различный учет интересов иных участников гражданского оборота.

Первая модель - вещный статут, выбранный сторонами, действует только *inter partes* и не распространяется на третьих лиц. При такой модели автономии воли в сфере вещных прав проблемы эффекта выбранного сторонами права против третьих лиц вовсе не возникает [9].

Вторая модель - вещный статут, выбранный сторонами, действует не только *inter partes*, но и *erga omnes*. Здесь возможны два принципиально отличающихся друг от друга варианта:

а) выбранный сторонами вещный статут всегда действует *erga omnes*. То есть при возникновении споров между сторонами сделки и третьими лицами применимым правом по вещному иску всегда будет являться право, выбранное сторонами. Данная конструкция представляется наиболее радикальной, ввиду чего ее нельзя считать пригодной для оборота.

б) выбранный сторонами вещный статут действует *erga omnes* без ущерба для прав третьих лиц. Ключевым при решении вопроса об эффекте в отношении третьих лиц выбранного сторонами договора вещного статута в данном случае будет являться оценка материально-правового результата его применения на предмет ухудшения положения третьих лиц. Если обращение к избранному сторонами применимому праву приведет к нанесению ущерба правам третьих лиц, тогда действие вещного статута следует ограничить только *inter partes*. Если применимое право не затрагивает прав третьих лиц или улучшает их правовое положение, в таком случае возможно действие применимого права *erga omnes*. Однако, в целях обеспечения баланса интересов всех участников гражданского оборота необходимо установить ряд исключений из общего правила о допустимости действия автономии воли сторон без ущерба для прав третьих лиц. Это касается случаев продажи движимого имущества неуправомоченным отчуждателем, а также продажи имущества с обременением, о котором покупатель не был поставлен в известность продавцом [7].

Таким образом, проведенное исследование показывает, что высказываемые в литературе аргументы против допустимости автономии воли при определении вещного статута не являются не опровержимыми. По мнению автора, автономия воли сторон при определении вещного статута в отношении движимых вещей допустима, но с определенными ограничениями.

Источники и литература

- 1) Асосков А.В. Коллизионное регулирование договорных обязательств. М., 2012.
- 2) Гражданское право: Учебник: в 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., стереотип. – М., 2013.
- 3) Плеханов В.В. Переход права собственности по договору международной купли-продажи товаров: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
- 4) Carruthers J.M. The Transfer of Property in the Conflict of Laws. New-York, 2005. P. 196-198.
- 5) Cheshire G.C. Private International Law // Law Quarterly Review. 1935. Vol. 51.
- 6) Cuming R.C.C. International regulation of aspects of security interests in mobile equipment // Uniform Law Review. 1990. Vol. I.

- 7) Flessner A. Choice of Law in International Property Law – New Encouragement from Europe // Party Autonomy in International Property Law. Ed. by Westrik R., Jeroen van der Weide. 2011.
- 8) Ooi M. Shares and other securities in the conflict of laws. New York. 2003.
- 9) Weide J. Party Autonomy in Dutch International Property Law // Party Autonomy in International Property Law. Ed. by Westrik R., Jeroen van der Weide. 2011.
- 10) Wolff M. Private International Law. 1950.